

**Письма санинструктора А.С. Давыдовой в г. Горький
сестре Ульяне Семеновне**

3 июня 1942 г.

Здравствуй, дорогая нянечка*!

Горячо целую тебя и шлю пламенный сестринский привет, и желаю всего наилучшего в твоей жизни. Письмо от Нюры. Милая нянечка, сообщаю тебе, что я 1 июня выехала из Горького, с Московского вокзала, в 8 ч[асов] 20 мин[ут] вечера, пока все благополучно. Дорогая нянечка, я очень беспокоюсь за тебя. Да, действительно, тебе очень тяжело, но прости, дорогая, я иначе поступить никак не могла. Да и мне не очень было легко тебя оставлять, как ни как мы прожили вместе целых 7 лет. За это время многое пришлось пережить особенно тебе. Все недостатки и недочеты ложились на твои плечи. Я только сейчас поняла, что составляешь ты для меня. Действительно, ты была для меня родной матерью. Часто со мной бывало, когда я обращалась грубо и была не очень внимательна к тебе. Я не знаю, в чем это заключается, быть может, то было детство еще, или просто у меня не было жизненного опыта. Дорогая нянечка, я очень тебя прошу – обо мне не расстраивайся, ведь я вернусь к тебе снова, и снова заживем тихой, мирной жизнью. Я знаю, сейчас тебе очень скучно. Придешь – в комнате одна, кругом пустые стены, ни поговорить, ни пошутить не с кем, но приходится со всем мириться. Всему причина в фашистских самозванцах, они нас разлучили. Милая нянечка, быть может, так тяжела моя судьба, и, если я не вернусь домой, все то, что осталось у меня, принадлежит все тебе, ведь все это нажито твоим потом и кровью. Не обижайся, что так я тебе пишу. Мне просто хочется поговорить с тобой и посоветоваться. Кого не жалею, когда ты богата, к тебе все, бедна – никого нет.

Я себя чувствую хорошо, к бойцам привыкла. Командный состав относится очень хорошо ко мне, правда, придется не очень легко работать, но ведь ни одной только мне, всем трудно. Еще раз прошу – не беспокойся обо мне.

Проехала Рязань. Чем ближе к западу, тем чаще встречаются следы фашистских палачей.

Шлю привет Леше с Катей и с Валечкой, Захару с семьей, родителям – папе и маме, Моте с детками, Марусе с детками, Петровым и соседям, тете Мане, Кате, Ване и Тамарочке, Ирине, тете Нюре, Марфе и тете Поле и Васе Сметаниным, и вообще всем, кто меня знает.

Дорогая нянечка, я с Лизой передала тебе 250 руб[лей] денег и военный билет, получила или нет?

Прости, что плохо написала. На ходу, трясет все, и вдобавок на коленях.

Целую тебя. Твоя сестренка *Нюра*.

Не позднее 2 июля 1942 г.

Здравствуй, милая нянечка!

Прими привет и горячий поцелуй от Нюры. Привет и горячий поцелуй шлю братьям Леше с женой Катей и Валечке, Захару с Наташей и всем его деткам, также шлю привет всем соседям, знакомым и моим подругам.

Шлют также привет и множество наилучших пожеланий мои боевые товарищи. Только что они вернулись после выполнения боевого задания и не дают мне писать письмо, рассказывают о событиях дня. К ребятам я привыкла, они ко мне тоже, живем дружно. Они мне очень помогают в работе. От артполка я перешла в инженерно-минный батальон. Нахожусь постоянно на передовой. Я ко всему привыкла: и к пулям, и минам, и бомбам. Горьковских ребят я здесь не встречала, в этом батальоне.

Нянечка, обо мне не беспокойся и не расстраивайся. С питанием очень хорошо дело обстоит,

правда, на счет удобств не то, что в гражданстве, но всяко стараются создать условия для меня.

Нянечка, получала ли писем от Николая? Если получала, то дай ему знать обо мне.

Пока все. Больше нечего писать. Крупных боевых подвигов нет у меня. Все, больше совсем писать нечего. Кончаю.

Ваша сестренка *Нюра*.

Настроение бодрое, особенно сегодня. Помылась в бане, чувствую себя прекрасно, скучать совсем некогда.

До скорого свидания.

Юго-Западный фронт.

Надеюсь, скоро буду в Харькове. Адреса у меня пока нет, будет – пришлю. Времени для писем у меня хватает, даже ребятам пишу письма домой по их просьбе.

Музей боевой и трудовой славы Большеигнатовского района.